

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1172-1190>

EDN: JBIKFY

Научная статья / Research Article

Казахстанский опыт философского образования: академический проект в глобальном контексте

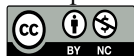
Т.Ю. Лифанова^{ID}, А.Г. Карабаева^{ID}, А.В. Веревкин^{ID}✉

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

✉ philosophy-sociology@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено осмыслению философского образования в Казахстане как академического проекта, формирующегося в русле мировых трансформаций в сфере науки и образования и интегрированного в глобальные культурные и интеллектуальные контексты. Актуальность работы определяется необходимостью анализа того, каким образом национальная система философского образования реагирует на вызовы модернизации, интернационализации и цифровизации, сохраняя при этом свою роль в формировании критического мышления и культурной идентичности и воспроизводя традиции отечественной философской мысли. Цель исследования заключается в выявлении этапов трансформации философского образования в современном Казахстане, определении его институциональных особенностей и методологических оснований, а также в сопоставлении национального опыта с международной практикой философской подготовки. Методологическую основу составляют историко-философский анализ и компаративистский подход, которые обеспечивают интеграцию локальных данных с глобальными трендами развития академических программ. Проведенное исследование демонстрирует, что казахстанское философское образование претерпело структурный сдвиг – от формальной реализации отдельных реформ к современной модели, ориентированной на академическую автономию, компетентностный подход и междисциплинарность. В работе приведены примеры динамики изменения форм и содержания философского образования в крупнейшем национальном вузе – Казахском национальном университете им. аль-Фараби, который стал основной площадкой внедрения и апробации национальных реформ, экспериментальных образовательных программ, государственных стандартов и новых академических форматов. Авторы отмечают, что уникальность казахстанского опыта заключается в сочетании универсальных академических стандартов с сохранением национальных философских традиций, включая развитие фарабиеведения, казахской и тюркской духовной культуры и др. В отличие от аналогичных исследований, работа трактует философское образование не только как элемент учебных планов, но и как особый академический проект, обеспечивающий формирование интеллектуальной автономии, критического мышления и гражданской зрелости в условиях глобального образовательного пространства. Такой подход

© Лифанова Т.Ю., Карабаева А.Г., Веревкин А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

позволяет рассматривать философское образование в Казахстане как значимый фактор не только академического, но и культурного развития современного общества.

Ключевые слова: высшее образование, критическое мышление, академическая автономия, междисциплинарность, компетентностный подход, культурная идентичность, глобализация, национальная философская традиция

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в концепцию, подготовку и написание текста.

История статьи:

Статья поступила 01.08.2025

Статья принята к публикации 15.10.2025

Для цитирования: *Лифанова Т.Ю., Карабаева А.Г., Веревкин А.В.* Казахстанский опыт философского образования: академический проект в глобальном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 4. С. 1172–1190. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1172-1190>

The Kazakhstani Experience of Philosophy Education: An Academic Project in the Global Context

Tatiana Yu. Lifanova^{}, Aliya G. Karabayeva^{}, Alexey V. Verevkin^{}✉

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

✉ philosophy-sociology@mail.ru

Abstract. This study is devoted to the conceptualization of philosophical education in Kazakhstan as an academic project shaped by global transformations in science and education and integrated into broader cultural and intellectual contexts. The relevance of the research is determined by the need to analyze how the national system of philosophical education responds to the challenges of modernization, internationalization, and digitalization, while at the same time maintaining its role in fostering critical thinking, cultural identity, and preserving the traditions of domestic philosophical thought. The aim of the study is to identify the stages of transformation of philosophical education in contemporary Kazakhstan, to determine its institutional characteristics and methodological foundations, as well as to compare the national experience with international practices of philosophical training. The methodological framework is based on historical-philosophical analysis and a comparative approach, which enable the integration of local data with global trends in the development of academic programs. The study demonstrates that philosophical education in Kazakhstan has undergone a structural shift – from the formal implementation of isolated reforms to a modern model oriented toward academic autonomy, a competence-based approach, and interdisciplinarity. The paper provides examples of the dynamics of changes in the forms and content of philosophical education at the country's leading national university – Al-Farabi Kazakh National University, which has become the primary platform for the introduction and testing of national reforms, experimental educational programs, state standards, and new academic formats. The authors emphasize that the uniqueness of the Kazakhstani experience lies in the combination of universal academic standards with the preservation of national philosophical traditions, including the development of Farabi studies, as well as Kazakh and Turkic spiritual culture. Unlike similar research, this

study interprets philosophical education not merely as a component of curricula, but as a distinct academic project that ensures the formation of intellectual autonomy, critical thinking, and civic maturity within the context of the global educational space. This approach allows philosophical education in Kazakhstan to be considered as a significant factor in both academic and cultural development of modern society.

Keywords: higher education, critical thinking, academic autonomy, interdisciplinarity, competence-based learning, cultural identity, globalization, national philosophical tradition

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Contribution of authors. All the authors contributed equally to the conception, preparation and writing of the manuscript.

Article history:

The article was submitted on 01.08.2025

The article was accepted on 15.10.2025

For citation: Lifanova TYu, Karabayeva AG, Verevkin AV. The Kazakhstani Experience of Philosophy Education: An Academic Project in the Global Context. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(4):1172–1190. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1172-1190>

Введение

Философское образование в Казахстане на протяжении последних десятилетий формируется как особый академический проект, сопряженный с глобальными образовательными трансформациями и одновременно укорененный в национальной традиции. Его эволюция отражает не только институциональные реформы системы высшего образования, но и более широкий культурно-исторический процесс, связанный с переосмыслением интеллектуальной идентичности, модернизацией общественных институтов и утверждением новых ценностных ориентиров. В этом смысле философское образование выступает не просто совокупностью учебных курсов, а особой формой эпистемологической практики [1], обеспечивающей трансляцию и воспроизводство культурных кодов, способов мышления и стратегий критической рефлексии.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью философского анализа национального опыта подготовки философов в условиях глобализации, интернационализации образовательных процессов и цифровой трансформации. Именно философия играет роль медиатора между универсальными академическими стандартами и национально-культурной спецификой, способствуя не только профессиональной подготовке, но и сохранению интеллектуальной преемственности. Особым значением в этом контексте обладает развитие таких направлений, как фарабиеведение, исследования казахской и тюркской духовной культуры, которые органично соединяются с современными методологическими подходами и компетентностной парадигмой. Анализируемый в статье, опыт Казахского национального университета им. аль-Фараби (Farabi University) интересен тем, что здесь исторически сложившиеся традиции преподавания философии соединяются с современными

реформами и новыми программами, демонстрируя влияние культурных и социально-политических процессов последних десятилетий. Университет первым в Казахстане и Центральной Азии реализовал полный цикл философской подготовки, начиная с открытия бакалавриата (1992), затем магистратуры (1998) и, наконец, докторантуры PhD (2010), что стало важными вехами не только для страны, но и для региона в целом. Эти преобразования сопровождались изменением образовательной парадигмы от моделей советского периода до формирования академической автономии, междисциплинарности и критического мышления. Весь этот процесс, в свою очередь, сопровождался кризисами, возвратами и движением вперед по итогам осмысления результатов ошибочных, неэффективных решений. Достигнутые на нынешнем этапе результаты позволяют обратиться к выявлению наиболее острых проблемных точек и выработке скорректированных методологических ориентиров.

Цель исследования заключается в философско-историческом и сравнительно-институциональном анализе развития философского образования в Казахстане, выявлении его методологических оснований, институциональной специфики и социокультурных функций. Методологическая база опирается на историко-философский и компаративистский анализ, а также на концепцию философии образования как формы «культурного воспроизводства и критики» / «cultural reproduction and critique» [2], позволяющую интегрировать национальный опыт в глобальный контекст. Так, философское образование одновременно выступает и механизмом культурного воспроизводства, обеспечивая передачу традиций и ценностей, и пространством культурной критики, где осуществляется рефлексия и трансформация этих традиций в соответствии с вызовами современности.

Особенностью данного исследования является то, что оно основано на внутренней академической рефлексии: образовательные программы и институциональные преобразования рассматриваются с позиции их непосредственного проектирования и практической реализации. Такой ракурс позволяет не только реконструировать историю философского образования, но и критически осмыслить ключевые ошибки и вызовы, обозначить перспективные направления развития и показать роль философии как стратегического ресурса современного общества и культуры.

Трансформации философского образования в современном Казахстане: основные этапы и институциональные контуры

Историческая контекстуализация философского образования на базе Казахского государственного университета им. С.М. Кирова начинается с кафедры психологии и логики (1947 г.), и создания философского и экономического факультетов в 1949 г. Фактически, первые «философские» выпускники – профессиональные философы казахстанской школы – появились в 1954–1955 гг. На современном этапе трансформация образовательных программ по философии в КазНУ им. аль-Фараби на протяжении 1992–2025 гг.

репрезентируется как процесс, который можно разделить на ряд ключевых этапов, каждый из которых фиксирует определенный смысловой и институциональный сдвиг.

1992–2004 гг. – Переходный этап: от советской модели к формированию национальной образовательной системы. Начало реформ в философском образовании предстает как пограничный этап, где деконструкция марксистско-ленинской парадигмы открывает возможность поиска новых оснований академической философии, а институциональные новации – введение академических степеней, балльно-рейтинговой системы оценки знаний, кредитной технологии – образуют многослойное поле неопределенности, в котором сосуществуют старые и новые форматы (бакалавриат и специалитет, магистратура, и классическая аспирантура, и докторантура), превращая саму систему в своеобразный палимпсест, где традиция и инновация наслаиваются друг на друга.

В 1992 г. стартовала реализация первых бакалаврских программ по философии. Характерной особенностью этого периода выступало недостаточное осознание системности философского образования как целостного процесса, ориентированного не только на трансляцию знаний, но и на формирование профессиональной идентичности выпускника, способного занять определенное место в академическом и социально-профессиональном пространстве. Первая образовательная программа (ОП) для бакалавров-философов в 1992–1996 гг. имела характер своеобразного четырехлетнего «интенсива», который, при сохранении основных структурных и содержательных элементов советской модели, уже демонстрировал существенные трансформации.

Так, в новых учебных планах были устранены курсы, непосредственно отражавшие идеологическую заданность предшествующего этапа («Исторический и диалектический материализм», «История и теория атеизма» и др.), однако концептуально значимыми оставались дисциплины, продолжавшие традицию философской систематизации и методологии: «Диалектика и теория познания», «История диалектики», «Диалектическая логика», «Политистория», «Политэкономия» и др. Позднее этот блок курсов подвергся пересмотру как в объеме часов, так и в содержательном наполнении, что отражало процесс философской переориентации, но не означало полного отказа от их наследия. Напротив, в современных программах закономерно присутствует, например, курс «Марксизм и современность», цель которого – показать роль марксистской философии в глобальном философском, политическом и идеологическом дискурсе.

В 1998 г. в Казахском национальном университете им. аль-Фараби состоялся первый в системе высшего образования Казахстана выпуск «Магистров философии», что обозначило важный этап институционализации философского образования в стране. Соответственно, сама программа была открыта в 1996 г., и именно первый выпуск бакалавров стал ядром контингента первых

магистрантов. Несмотря на сохранявшуюся дискуссионность и неясность отдельных аспектов, ключевым лейтмотивом магистерской программы стала ее академическая специализация, сопряженная с исследовательской и методологической направленностью. Это проявлялось в ориентации на индивидуализацию образовательных траекторий, расширении возможностей выбора дисциплин и включении значительного по объему блока курсов методологического, педагогического и даже психологического характера. Показательно, что в учебные планы были интегрированы такие спецкурсы, как «Когнитивная психология», «Метафилософия», «Новые технологии обучения», «Компьютеризация научных исследований» и др. Их появление отражало стремление соединить философскую подготовку с современными междисциплинарными подходами и эпистемологической рефлексией, а также ввести в образовательный процесс метафилософское измерение – рефлекссию самой философии, ее методов и пределов.

Однако, связность образовательных уровней оставалась хрупкой, поскольку рынок труда не признавал выпускников бакалавриата в качестве полноценных специалистов, что превращало систему в пространство асимметрий и порождало парадокс двойной легитимности – формальной новизны и фактической приверженности прежним статусам. Поэтому с самого начала введения программ остро встал вопрос о целесообразности подготовки бакалавров-философов, одной из предполагаемых сфер профессиональной деятельности, которых должна была стать именно высшая школа. Сама бакалаврская программа того времени, обеспечивая достаточную академическую подготовку для реализации преподавательской функции, этой возможности формально не предоставляла. Эти обстоятельства обусловили временный отказ от двухуровневой модели (бакалавриат – магистратура) в конце XX в. При этом магистерские программы все же недолго существовали (1996–1999 гг.), но в силу ограниченного практического спроса были на время «деактивированы».

При этом следует подчеркнуть, что именно в этот период кафедра философии, выступая в роли ведущего центра философских исследований Казахстана, являлась разработчиком Государственных общеобязательных стандартов образования (ГОСО) по специальности «Философия», задававших структуру программ, их содержательные блоки и обязательный компонент дисциплин, оставляя региональным вузам лишь узкое пространство для вариативности через элективные курсы. В то же время сам факт того, что подготовка философов осуществляется и сегодня лишь в 4–5 вузах страны, а тогда в трех (сначала – КазНУ им. аль-Фараби и Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, позднее к ним присоединился Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева), позволяет рассматривать историю философского образования в Farabi University как своего рода концентрированное выражение истории казахстанской философской школы в ее академическом измерении.

2005–2010 гг. – Реинтеграция академических степеней и развитие магистерской подготовки. В первые годы XXI в. в казахстанской системе образования вновь появляются государственные гранты на подготовку бакалавров по специальности «Философия». Однако на практике этот процесс носил во многом механистический характер, в рамках которого студенты, обучавшиеся по грантам на 4- и 5-летних программах, в течение семи семестров проходили единый учебный цикл, после чего разделялись – одни получали диплом бакалавра уже через полгода, другие же продолжали обучение и лишь через полтора года становились обладателями диплома специалиста. При этом как сами студенты, так и выпускающие кафедры далеко не всегда обладали ясным пониманием внутренней логики такой системы, что проявлялось в своеобразной «образовательной неопределенности»: поступая в университет, студенты зачастую не до конца понимали, какой грант им предоставлен и какой диплом они получают в итоге.

Важно отметить, что многие гуманитарные специальности в этот период осуществили выпуск как специалистов, так и бакалавров, однако стратегический приоритет постепенно закреплялся за бакалаврскими программами. Появление бакалавров-философов на рынке образовательных услуг обусловило оживление магистерской подготовки. После закрытия программ в 1999 г. они вновь были открыты в 2006 г. Причем магистратура стала доступной и востребованной чаще для «нефилософов» – бакалавров смежных гуманитарных и социальных направлений. Число выпускников специальности «Философия», поступавших в магистратуру в этот период, оставалось относительно небольшим, однако кафедра философии получила существенный внешний импульс к развитию программы, за счет необходимости адаптации к разному уровню подготовки магистрантов, тщательного анализа пререквизитов и уточнения условий поступления.

Следует упомянуть, что с этого времени в Казахстане начинают формироваться первые докторские программы (PhD), однако в области философии до последнего момента сохранялись классические механизмы подготовки научных кадров, ориентированные на получение ученых степеней кандидата и доктора философских наук. В 2010 г. КазНУ им. аль-Фараби открыл программы подготовки PhD по философии. Первый набор из одного студента на программу докторантуры состоялся в этом же 2010 г., но, что важно отметить, к этому периоду защиты докторских и кандидатских диссертаций уже были завершены законодательно во всех казахстанских вузах, и философское сообщество оказалось перед необходимостью окончательной интеграции в новую модель подготовки научных кадров.

К числу значимых структурных преобразований относится также поэтапное внедрение в 2004–2005 гг. кредитной технологии обучения, которая по результатам апробации получила наименование «казахстанских кредитов». Последние лишь формально соотносились с общеевропейской системой ECTS, но по своей сути ей не соответствовали, что в дальнейшем породило

параллельное использование двух систем в официальных документах. И в 2018 г. завершился процесс окончательной трансформации казахстанской кредитной системы в формат ECTS.

2010–2018 гг. – Модернизация и институционализация новых моделей казахстанского философского образования. За прошедшие годы философское образование изменилось не только в своей структуре и содержании, но и в постановке целей и задач, определяющих образовательный процесс. В данном отношении университет обладал определенными институциональными предпочтениями, поскольку с 2010 г. ему была предоставлена академическая автономия и право на разработку и реализацию самостоятельных учебных программ, первоначально имевших статус «экспериментальных образовательных программ». Именно в этот период обозначилось определенное размежевание ОП КазНУ им. аль-Фараби и других казахстанских вузов. Университет начал работать по принципиально новым учебным планам, тогда как остальные вузы продолжали ориентироваться на Государственный общеобязательный стандарт по специальности «Философия», также разработанный КазНУ несколькими годами ранее.

Одной из ключевых особенностей обновленных программ бакалавриата стало внедрение не просто нескольких элективных дисциплин, а целостного механизма выбора «индивидуальной образовательной траектории», который, по своей сути, был ближе к специализации. Речь шла не о точечном выборе отдельных курсов, а о формировании целого блока – «Модуля индивидуальных образовательных траекторий», включавшего более десяти дисциплин и составлявшего 35 казахстанских кредитов. Так, образовательная программа по философии предусматривала выбор из трех подобных мегамодулей: «История философии», «Социальная философия», «Философия и методология социального познания».

Постепенно продолжает активизироваться магистерская подготовка, растет количество выделяемых грантов и, соответственно, контингент магистрантов, чему дополнительно способствуют внешние, социальные факторы, связанные с обновлением требований к преподавателям высшей школы, для которых наличие академической или ученой степени (магистра, доктора или кандидата наук) становилось необходимым условием профессиональной деятельности. Таким образом, в этот период в практике казахстанского образования на уровне магистратуры появляется особая категория так называемых «взрослых студентов» (*mature student/mature-age student*) [3], к которым относятся обучающиеся, возвращающихся к академическому процессу или начинающих его значительно позже типичного возраста. Данный термин в международной литературе включает не только возрастной критерий, но и широкий спектр социальных характеристик: совмещение обучения с трудовой деятельностью, наличие семейных обязанностей, вынужденные задержки в образовательной траектории, частичное (*part-time*) обучение и др. [4; 5]. Анализируя казахстанский кейс магистрантов такого типа, можно выделить

специфическую особенность: ситуация, при которой новые институциональные требования к преподавателям вузов предполагали наличие как минимум степени магистра, поставила выпускников специалитета, не обладающих ученой степенью, в положение уязвимости на рынке труда. Даже при значительном педагогическом или профессиональном стаже они оказывались на грани утраты права на продолжение академической карьеры, что, в свою очередь, сделало магистратуру не только привлекательным, но зачастую жизненно необходимым образовательным уровнем.

Содержание образовательных программ по философии также продолжает обновляться – в учебные планы вводятся дисциплины, направленные на развитие критического мышления, социальной эпистемологии, теории аргументации, философии науки и т.д. В то же время эти изменения нередко носили двойственный характер, поскольку одни новации оказывались концептуально глубокими и продуманными, другие же носили более формальный, поверхностный оттенок. Интересным примером стал опыт внедрения в обязательный компонент экспериментальных образовательных программ дисциплины «Философия научного познания», заменившей общий курс «Философии» для всех специальностей. Основная направленность нового курса акцентировала методологическую и научно-мировоззренческую значимость философии в условиях развития современного образования, усиления технократических тенденций и необходимости формирования методологической культуры выпускников. Курс получился теоретически насыщенным, интересным и преподавался более пяти лет, постепенно трансформируясь и обновляясь в соответствии со спецификой подготовки студентов различных факультетов, что позволило по-новому осветить философские вопросы в контексте различных наук. Однако уже на следующем этапе в университетский образовательный процесс возвращается традиционный курс философии – с его акцентом на человека, его бытие, смыслы и ценности жизни, оказавшийся более востребованным молодым поколением, чем наукоцентристская версия университетской философии. При этом осмысление философии как методологии научного познания не исчезло, а получило развитие, прежде всего, на уровне магистратуры, в рамках таких дисциплин как «История и философия науки», «Организация и планирование научных исследований» и других специализированных курсов.

Анализируя происходящие процессы, необходимо подчеркнуть значимость такого аспекта, как внешняя оценка образовательных программ. Национальная и институциональная аккредитация традиционно сопровождала деятельность не только высшей школы, но и всей системы казахстанского образования. Однако в рассматриваемый период ключевым фактором становится именно международная аккредитация, а также активное участие университетов и отдельных предметных направлений подготовки в мировых и национальных рейтингах. Проведение международной аккредитации образовательных программ всех уровней подготовки в 2010–2015 гг. стало важным

фактором, определившим вектор их изменений. Этот процесс стимулировал трансформации, основанные как на бенчмаркинге предметных программ ведущих мировых университетов, так и на выполнении требований аккредитационных агентств. На следующем этапе аккредитация образовательных программ была институционализирована как обязательное условие Министерства образования и науки РК, при котором лишь программы, обладающие международной аккредитацией, могли претендовать на зачисление студентов, обучающихся за счет государственных образовательных грантов, что окончательно сформировало ее статус как системного механизма обеспечения качества.

Ключевым в данном контексте является то, что международная аккредитация фактически выполняет функцию «универсализации» образовательного пространства, задавая единый язык критериев и показателей качества, через который национальные системы образования включаются в глобальное академическое сообщество. Для казахстанской философской школы это означало не только необходимость соответствовать международным стандартам, но и возможность заявить о собственных традициях, исследовательских приоритетах и педагогических практиках в контексте глобального диалога философских культур.

Как отмечают авторы сравнительного исследования современных особенностей процессов аккредитации как элемента национальных систем образования, «мотивация вузов к прохождению двойной аккредитации связана с целым комплексом факторов: стремлением укрепить репутацию, расширить интернационализацию, обеспечить финансовую устойчивость, повысить качество образовательных услуг, соблюдать регулятивные требования, учитывать лучшие практики (бенчмаркинг), а также способствовать трудоустройству выпускников» [6. Р. 973]. Таким образом, международная аккредитация изменила саму логику признания образовательных программ, поскольку если ранее легитимность определялась преимущественно внутренними национальными критериями и традициями, то теперь она все в большей степени связана с внешними, глобальными рамками качества и универсальными индикаторами. В этом контексте казахстанское философское образование оказалось на пересечении двух измерений – сохранения национальной идентичности и академических традиций, с одной стороны, и интеграции в мировое образовательное пространство, с другой. Баланс этих измерений стал не только условием выживания и конкурентоспособности программ, но и новым способом их самоопределения в рамках философских традиций.

2018–2025 гг. – Автономизация, интернационализация, международные, национальные и отраслевые рамки квалификаций. Современный этап развития философского образования в Казахстане отмечен переходом к модели, предполагающей более высокий уровень автономии университетов в проектировании и реализации образовательных программ. Вводится единый реестр

образовательных программ¹, усиливается экспертиза каждой программы со стороны Министерства науки и высшего образования РК, однако сами вузы получают право самостоятельно формировать перечень как обязательных, так и элективных базовых и профилирующих дисциплин.

Анализируя казахстанское философское образование, можно пояснить, что большинство студентов-философов обучается за счет государственных образовательных грантов. На этапе конкурсного отбора абитуриенты подают документы на группу образовательных программ «Философия и этика» (ГОП), а в случае успешного прохождения конкурса получают возможность выбрать конкретную образовательную программу (ОП) и вуз, в котором будут обучаться. Данное положение распространяется на все уровни подготовки. Так, например, докторанты, поступившие на ГОП «Философия и этика» в Farabi University, выбирают между двумя образовательными программами: «Философия» и «Политическая философия».

Анализ группы образовательных программ по направлению подготовки «Философия и этика», показал, что в силу специфики философской подготовки данные программы, по-прежнему, реализуются в незначительном числе вузов, среди которых три национальных университета и несколько крупных региональных вузов: На уровне бакалавриата имеются также три междисциплинарные программы – «Философия-Религиоведение» (Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Яссауи, включена в реестр 2023 г.), «Религия и философия» (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, включена в реестр 2023 г.), «Религиоведение-философия» (Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, включена в реестр 2020 г.). Содержание образовательных программ по философии утратило унифицированный характер, однако сохраняет сходные черты, обусловленные логикой философской подготовки и целями программ. Во всех программах присутствует значительный сегмент, включающий исследования в области казахской и тюркской философии, сохраняется фундаментальное ядро классической философской подготовки – этика, эстетика, логика, риторика и ряд других курсов, а также предметы, посвященные философскому осмыслению культуры и общества. Проведенный сравнительный анализ показывает,

¹ Единая платформа высшего образования (EPVO) – это цифровая база данных высшего образования, представляющая собой информативный ресурс, основными пользователями которого выступают вузы. Вместе с тем платформа содержит и открытые сведения о работе системы высшей школы Казахстана. На ней представлены: перечень организаций высшего и послевузовского образования с ключевой информацией об их деятельности; статистические данные по образовательным организациям, обучающимся, выпускникам и профессорско-преподавательскому составу; сервис подтверждения документов о полученном высшем и послевузовском образовании; перечень образовательных программ, включенных в Реестр образовательных программ; реестр признанных аккредитационных органов (как национальных, так и зарубежных), а также реестры аккредитованных организаций образования, и аккредитованных образовательных программ, и др. Режим доступа: <https://epvo.kz/> (дата обращения: 10.07.2025).

что наиболее существенные различия между программами проявляются в компоненте, который отражает исследовательские приоритеты и академическую направленность конкретных кафедр. Показательно, что в образовательной программе «Философия-религиоведение» МКТУ им. Х.А. Яссауи акцент сделан на религиоведческом компоненте, что выражается во включении курсов «Психология религии», «Социология религии», не характерных для программ других университетов. Наряду с этим, специфику образовательных траекторий КазНУ им. аль-Фараби и МКТУ им. Х.А. Яссауи формирует, например, наличие языковых модулей (латинский, арабский, турецкий языки). Так, курс «Латинский язык: основы философской терминологии» был введен в Farabi University в 2017 г., а с 2022 г. – элективные курсы арабского и турецкого языков. Это расширяет возможности студентов обращаться к оригинальным текстам, прежде всего, в области восточной философии.

Ожидаемые результаты соотносятся с международными стандартами, и выпускник должен демонстрировать знания в логике, этике, онтологии, гносеологии и обладать навыками критического мышления. При этом особое внимание уделяется философским проблемам, связанным с социокультурной и религиозной реальностью Казахстана, – философской антропологии, национальной традиции, культурной идентичности. Такой подход во многом соотносится с тенденцией, выявленной в сравнительном исследовании Казахстана и Китая, где подчеркивается акцент на национальной идентичности в процессе позиционирования в международном образовательном пространстве [7].

Таким образом, разнообразие образовательных программ, усиливающееся в последние годы, делает особенно актуальным обращение к критериям философской подготовки и к разработке целостной модели выпускника, которая обеспечивает единство содержания при сохранении институциональной и исследовательской специфики. Современные образовательные программы по философии все более ориентируются на практическую применимость, при их разработке учитываются профессиональные стандарты, материалы «Атласа новых профессий», результаты опросов работодателей, а также проводится сопоставление с программами ведущих зарубежных университетов. Этот процесс усиливает и интернационализацию, проявляющуюся в реализации совместных программ и программ двойного диплома, включении обязательных исследовательских стажировок магистрантов и докторантов (фиксированных в учебных планах и учитываемых в кредитах), а также в развитии устойчивых каналов международной академической мобильности. Одной из наиболее востребованных программ, является двухдипломная магистерская программа по философии, реализуемая совместно КазНУ им. аль-Фараби и Российским университетом дружбы народов им. Патриса Лумумбы с 2018 г. Это единственная в настоящее время в Казахстане действующая программа двойного диплома по философии.

И, наконец, центральным остается вопрос о статусе философии как профессии, которая формально не закреплена в номенклатуре должностей, однако ведет к подготовке педагога, исследователя, аналитика и культурного посредника и т.д. Парадокс философского знания заключается в том, что отсутствие узко прикладных задач в рамках образовательных программ превращается в источник их универсальности и междисциплинарной востребованности. Современный философ выступает не столько «узким специалистом», сколько носителем особого типа мышления, позволяющего выявлять закономерности, критически осмысливать социальные процессы и принимать решения в условиях неопределенности. В этих условиях формируется современная модель выпускника специальности «Философия», которая предполагает не только владение классическими дисциплинами (логика, этика, онтология, гносеология), но и развитие критического мышления, способности к междисциплинарному анализу, стратегическому видению и культурной идентичности. Такая модель ориентируется не только на компетентностный и профессионально-стандартный подходы, но и на коммуникативную парадигму философского образования, понимаемую как творческое самосозидание личности, развитие культурной креативности и информационной компетентности. Усиление компетентностного подхода способствует систематизации требований к подготовке и формированию целостных моделей выпускника-философа на всех ступенях высшего образования – от бакалавриата до PhD. Хотя востребованность философии, к сожалению, иногда ставится под сомнение, именно компетентностная модель выпускника демонстрирует, что критическое мышление, рефлексия и мировоззренческая культура формируются, в наибольшей степени в ходе философской подготовки.

Эта, очевидная для профессиональных философов мысль, подтверждается и современными исследованиями. Так, в статье «Integration of Philosophy in the Modern National Education Curriculum» (2025), посвященной опыту Индонезии, анализируются эмпирические данные, демонстрирующие значение интеграции философии в национальную образовательную программу с акцентом на ее вклад в формирование целостной образовательной модели. Результаты показывают, что философия играет ключевую роль не только в развитии когнитивных компетенций, но и в формировании моральных и этических норм учащихся. Авторы приходят к выводу, что интеграция философии в образовательный процесс играет ключевую роль в преодолении ценностной фрагментации и устранении несоответствия между декларируемыми целями образования и социальными практиками. Соответственно, программы должны проектироваться с учетом критического и ценностного подхода, предполагающего ориентацию не только на удовлетворение потребностей рынка труда, но и на воспитание социально-ответственных и этически-ориентированных личностей, способных к рефлексии и принятию осознанных решений [8].

При проектировании модели выпускника специальности «Философия» центральным становится вопрос о том, какими компетенциями должен

обладать современным философ и какую роль он выполняет в казахстанском обществе. Решение этой задачи видится в сочетании фундаментальной подготовки, мировоззренческой и методологической ориентации с национальной традицией и глобальным контекстом.

Методологические стратегии и концептуальные основы модернизации образовательной программы «Философия»

Таким образом, содержание и структура образовательной программы «Философия» демонстрируют не только разнообразие курсов и направлений, но и необходимость устойчивой методологической базы, которая обеспечивает ее обновление и соответствие современным требованиям. Именно поэтому следующим шагом анализа становится обращение к методологическим стратегиям и концептуальным основаниям модернизации программ. Главной целью и особенностью развития образовательной программы «Философия» является системное принятие и использование опыта и традиции современной мировой философии в самом широком плане и практическом смысле, а также реализация прикладных задач, в том числе отражающих приоритеты национальных проектов Республики Казахстан и вопросов реформирования системы образования в период модернизации базовых социальных систем и институтов. Данное условие и системное основоположение находит отражение в гибком контенте базовых курсов и дисциплин, в регулярной «оценке» и «самооценке» критериев и компетенций участников образовательного процесса (а также, реализации соответствующего «подхода»), в успешном прохождении процедур международной и национальной аккредитации образовательных программ, в эффективной научной и образовательной коллаборации с международными партнерами и коллегами.

Отталкиваясь от идеи, что образовательная концепция должна стремиться одновременно служить как минимум трем целям: (1) быть полезной для обучающихся; (2) быть ценной для общества в целом; и (3) быть способной предоставлять педагогам практические ориентиры – можно оценить ее концептуальную состоятельность. Концепция, отвечающая этим критериям, уже учитывает социальный контекст и целевые установки образования. Эта нормативная работа сама по себе является философской задачей первостепенной значимости [9. Р. 512]. Таким образом, анализируя казахстанское философское образование, можно говорить, что за последнее десятилетие в Farabi University сформировалась устойчивая образовательная концепция, основанная на критериальной модели выпускника, международных подходах и поисках профессиональной и национальной идентичности.

Образовательная программа «Философия» всех уровней (Академический проект «Философия») не является «закрытым» или «самоизолированным», архаичным, то есть сугубо традиционным учебным элементом или явлением. В условиях современной трансформации казахстанского общества особую значимость приобретают открытость и способность к саморазвитию

философской практики и методологии анализа, исследования и преподавания, что обусловлено актуальными гуманитарными, научными, культурными и духовными запросами. Например, на протяжении многих лет программа представляет собой теоретически гармоничный синтез «Восточной» и «Западной» философии, культуры, традиции, «метафизики», онтологии, методологии и т.д. За последнее время аналитические наработки в данных направлениях активно обогащали анализ и изложение актуальных проблем в «философии сознания», «философской компаративистики», «истории и философии науки» и во многих других курсах.

Использование приемов и примеров критического философствования, а также опора на достижения классической и современной философии традиционно определяли принципы формирования и обновления дисциплин в рамках образовательной программы «Философия», одновременно способствуя развитию новых направлений подготовки и обучения. Академические элементы образовательной программы характеризуются наличием фундаментальных теоретических черт, задач и направленности. В качестве примера можно привести формат «комплектования» курса «Эпистемология», где в рамках изложения «новой» (в самых разных нюансах и дефинициях) эпистемологии происходит представление и обоснование самых актуальных для «современной» эпистемологии вопросов и содержательных кластеров на примере изучения концепций и проблем в области социальной эпистемологии, разнородных вопросов в сфере социальной теории и методологии социального познания и многих других проблем и разделов. Компетентное использование теоретического контекста эпистемологии, задействование «методологического анализа» для эпистемологии, а также активное применение «практических формулировок» и, даже, прикладных проблем предлагают «пользователям» образовательной программы не только освоить и изучить комплексную трансформацию в эпистемологическом анализе и исследованиях, но понять самые глубокие и значимые изменения в самой философии, с точки зрения исследования когнитивной предметности, вопросов культуры, примеров описания социальности, анализа языка, актуальной «научности» и других срезов и аспектов преподавания современной философии.

К примеру, в образовательной программе «Философия» естественным развитием теоретического блока является курс «Философия языка», изучаемый в эпистемологическом, когнитивном, культурном, социальном и семиотическом измерениях, а также в рамках постструктуралистских и постмодернистских подходов; ему сопутствует курс «Философией сознания», охватывающий онтологический, эпистемологический, научный, физический и лингвистический горизонты анализа. Данные курсы получают свое развитие в рамках дисциплин магистерской и докторской программ: «Современная философия языка» и «Современная философия сознания». Важной вехой совершенствования образовательной программы «Философия» становится изменение и обновление стандартов, и основ преподавания «социальной

философии», других дисциплин данного цикла на уровне анализа изменений и преобразований в социальной сфере (в том числе в Республике Казахстан), описания систем, структур и связей в социальной реальности, рассмотрение человеческой деятельности в качестве социальности, а также оценки смены парадигм в данной дисциплинарной отрасли.

Образовательная программа «Философия», начиная с «базовых» («фундаментальных») дисциплин, открывает примеры и приемы преемственности, взаимопроникновения и взаимосвязи философского содержания, решая одновременно, академические задачи, направленные на «инновационные» примеры и задачи: новые предметы, «широкие» междисциплинарные подходы, использование новых актуальных «концепций» («подходов») во всех областях философского знания, и даже появление новых образовательных программ (образовательная программа «Политическая философия», успешно прошедшая международную аккредитацию в 2024 г.) и другие формы и виды работы.

Безусловно, казахстанская школа философии традиционно имела глубокие традиции и серьезные наработки в сфере «философской теории», истории философии, философии науки, философских исследований социальных и гуманитарных проблем и других областей философского знания. Для философской академической традиции в республике всегда было характерно и однозначно приемлемо использование междисциплинарного подхода и многостороннего анализа на уровне решения и обсуждения актуальных вопросов, к примеру, в области философии науки, философии конкретных наук и отраслей знаний, а также в философии психологии, в философских проблемах социальных наук, в методологии истории философии (фарабиеведение, тюркская философия, русская философия, евразийская философия и т.д.). Все эти дисциплины входят в обязательный компонент программы.

Таким образом, в рамках образовательной программы уникально и эффективно сочетаются и «пересекаются» дисциплины и разделы в области философии языка и философии сознания, философии постмодернизма и философской аксиологии, социальной философии и философской компаративистики, социальной эпистемологии и методологии социально-гуманитарного познания, глубокий дополнительный смысл, функции и «нагрузку» несут специальные курсы, посвященные философии прагматизма, феноменологии, медиафилософии, метаэтике, философии музыки и многие другие.

Академическая программа в целом обладает следующими особенностями и характеристиками:

- стремление сохранить, воспроизвести и дополнить «евразийскую компоненту» (в историко-философском, теоретическом, региональном, «актуальном» отношении), что дает возможность значительно обогатить процесс развития национальной философии и тенденции коммуникации, связи и взаимодействия с другими философскими школами и системами;

- успешная устремленность использовать практические и прикладные вопросы в области философского анализа проблем устойчивого развития, инноваций, инновационной деятельности, инновационных университетов, инновационного образования и инновационных институтов, а также проблем духовного развития и ценностного понимания социума и мира человека;
- формирование новых «программ», учебных комплексов с учетом задач развития гуманитарного знания, экспертных оценок и рекомендаций, в том числе на международном уровне; примером «прорывов» становится появление курса посвященного «цифровой гуманитаристике» и ряду других дисциплин;
- соединение требований новых академических стандартов, критериев, индикаторов, нормативов с актуальными концепциями, подходами, методами и компетенциями философии и философских дисциплин, а также ориентация на интересы и запросы развития самой современной философии и, особенно, национальной философии в Республике Казахстан:
- сохранение традиций общего философского наследия и достижений, связанных с развитием отечественной философии в XX столетии;
- расширение и развитие методологических подходов и интересов, в том числе в отношении заимствования, использования и «совмещения» методов других областей знаний и дисциплин, что содействует пониманию изменений в методологии социально-гуманитарных дисциплин и познавательной деятельности в данной области;
- приоритетное отношение к методу сравнения и развитие компаративистских подходов относительно востребованных и актуальных проблем в сфере изучения философии аль-Фараби, тюркской философии, казахской философии, а также актуальных социальных проблем и объектов философского анализа, и других вопросов;
- развитие междисциплинарного содержания и междисциплинарных подходов, в том числе с позиции появления и становления новых дисциплин и разделов образовательной программы;
- формирование ориентиров и треков преподавания философии на всех уровнях с ориентацией на основные стратегии развития исследовательского университета, совершенствование образовательных программ, задачи глубокого реформирования системы образования и социально-гуманитарной подготовки, и т.д.;
- реализация идейной, содержательной и тематической установки на совершенствование диалога философских культур и традиций.

Заключение

История философского образования в Казахстане, рассмотренная в диахронной перспективе, демонстрирует путь от институциональной неустойчивости и поисков новых форм к становлению целостного академического

проекта, соединяющего национальную традицию с глобальными образовательными стандартами. В этом процессе проявляется закономерная динамика от разрушения модели советского периода – к созданию автономной системы, ориентированной на критическое мышление, исследовательскую культуру и междисциплинарность.

Современная трансформация философского образования показала, что философия не может оставаться лишь «академической дисциплиной» в узком смысле. Она превратилась в медиатор между универсальными принципами науки и культурной идентичностью, между задачами профессиональной подготовки и ценностями духовного воспроизводства общества. Эта двойная функция – сохранение национальных философских традиций и включение в глобальный образовательный процесс – делает философское образование в Казахстане уникальным феноменом, чья значимость выходит далеко за пределы университетских аудиторий. Особое внимание заслуживает вопрос о профессиональной модели философа. Несмотря на отсутствие в номенклатуре профессий должности «философа», образовательная программа формирует уникальный тип выпускника – аналитика, исследователя, педагога, культурного посредника, носителя универсального стиля мышления. Такой выпускник способен ориентироваться в условиях информационной неопределенности, осмыслять глобальные кризисы и формулировать стратегии развития человеческого и социального капитала. Его компетенции – критическое мышление, рефлексия, междисциплинарность – становятся прикладными и востребованными в самых разных сферах: от образования и науки до бизнеса, политики и медиа.

Таким образом, философское образование в Казахстане следует понимать не только как подготовку специалистов, но как стратегический ресурс модернизации общества. Оно обеспечивает воспроизводство интеллектуальной преемственности, формирует культурную и гражданскую зрелость, развивает способность к критическому осмыслению и ценностной ориентации в мире, где границы знания и неопределенности постоянно смещаются.

References / Список литературы

- [1] Kelly GJ, Licona P. Epistemic Practices and Science Education. In: Matthews M, editor. *History, Philosophy and Science Teaching. Science: Philosophy, History and Education*. Springer; 2017. P. 139–165. DOI: 10.1007/978-3-319-62616-1_5
- [2] Peters M, Petar J. Philosophy of education in the age of digital reason. *Review of Contemporary Philosophy*. 2015;(14):162–181.
- [3] Zeide I, Kalvāne G. Mature-age Student's Opportunities as a Matter of Social Inclusion in the Higher Education. In: Daniela L, editor. *Human, Technologies and Quality of Education, 2023. Proceedings of Scientific Papers*. Riga: University of Latvia; 2023. Available from: https://www.apgads.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/apgads/PDF/HTQE-2023/HTQE-2023.pdf (accessed: 12.07.2025).
- [4] Goeman K, Deschacht N. The learning strategies of mature students: a study of social science students in Belgium. *Journal of Applied Research in Higher Education*. 2019;11(4):814–827. DOI: 10.1108/JARHE-04-2018-0063

- [5] Ronnie L. Academic capital and the world of work: experiences of mature students. *Journal of Applied Research in Higher Education*. 2016;8(2):256–276. DOI: 10.1108/JARHE-02-2015-0013
- [6] Prastiwi IB, Sudibjo N, Tan JD. Leading and managing international and national accreditations in higher education institutions: urgency, challenges and strategies. *International Journal of Educational Management*. 2025;39(4):973–988. DOI: 10.1108/IJEM-01-2025-0015
- [7] Mengling C, Shakirova D. Comparative Analysis of Educational Goals in Higher Education in Kazakhstan and China from the Perspective of Culture and Values. *Journal of Contemporary Educational Research*. 2025;9(6):166–170. DOI: 10.26689/jcer.v9i6.10906
- [8] Aini K, Pamungkas CB, Fatahillah RA. Integration Of Philosophy in The Modern National Education Curriculum. *Journal of Multidiscipline and Collaboration Research*. 2025;2(1):10–19. DOI: 10.58740/jmcr.v2i1.505
- [9] Gatley J. Ameliorating educational concepts and the value of analytic philosophy of education. *Educational Philosophy and Theory*. 2023;55(4):508–518. DOI: 10.1080/00131857.2022.2117029 EDN: LVDHSY

Сведения об авторах:

Лифанова Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, факультет философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050000, Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0003-2269-1255. SPIN-код: 7325-0528. E-mail: lifanova.tatiana@gmail.com

Карбаева Алия Гайратовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, факультет философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050000, Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0002-4951-0541. E-mail: alia.karabaeva@yandex.kz

Веревкин Алексей Валентинович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, факультет философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050000, Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0002-1817-8435. SPIN-код: 1724-7639. E-mail: philosophy-sociology@mail.ru

About the authors:

Lifanova Tatiana Yu. – CSc in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-2269-1255. SPIN-code: 7325-0528. E-mail: lifanova.tatiana@gmail.com

Karabayeva Aliya G. – DSc in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-4951-0541. E-mail: alia.karabaeva@yandex.kz

Verevkin Alexey V. – CSc in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-1817-8435. SPIN-code: 1724-7639. E-mail: philosophy-sociology@mail.ru